

0-773232

На правах рукописи

ЖЕЛЕЗНЯКОВА Анжелика Викторовна

**МОДУСЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ
КАК КУЛЬТУРНЫЕ НОРМЫ ЭТНИЧЕСКОГО
СОСУЩЕСТВОВАНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ**

**22.00.06 – социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2008**

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор
Марченко Татьяна Александровна

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Бондаренко Ольга Васильевна

доктор философских наук, профессор
Савченко Людмила Алексеевна

Ведущая организация

**Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации**

Защита состоится «17» декабря 2008 г. в 14.00. часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая. 33.

Автореферат разослан «17» ноября 2008

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439073

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема толерантности как культурной нормы этнического сосуществования актуализируется в связи с неустойчивым характером межэтнических отношений в мире.

Главным источником потоков беженцев и вынужденных переселенцев являются затяжные этнонациональные конфликты. По данным УВКБ ООН, на начало XXI в. 150 млн людей жили за пределами стран своего происхождения, что составляет 2,5 % населения земного шара, или 1 из 40 человек. 15 млн из них, или 10 %, являются беженцами. Крупные по численности группы беженцев-эмигрантов возникли в странах с затяжными конфликтами¹. Другую большую группу этнических мигрантов образуют вынужденные переселенцы. Их точную численность установить трудно. По оценкам УВКБ ООН, на начало XXI в. в мире насчитывалось примерно 20–25 млн вынужденных переселенцев в 40 странах².

Первоначальный уровень толерантного отношения местных жителей к беженцам и вынужденным переселенцам характеризуется средней степенью терпимости. Она поддерживается состраданием к людям низшего статуса, испытывающим, вследствие вынужденного трагического переселения, специфические потребности в физическом выживании, жилье, трудоустройстве, адаптации к местной культуре. Варьирование толерантного отношения местных жителей к этническим мигрантам от их поддержки до нетерпимости зависит от политики правительства принимающего общества. Сегодня многие государства приняли законы, определяющие статус и порядок обеспечения прав вынужденных переселенцев. В России действует Закон РФ «О вынужденных переселенцах» (1995). Права вынужденных переселенцев включают: получение единовременного денежного пособия на каждого члена семьи; получение направления миграционной службы на проживание в районах временного размещения; обеспечение проезда к месту временного размещения.

Толерантное отношение местных жителей к беженцам и вынужденным переселенцам становится неустойчивым в случаях, ко-

¹ Положение беженцев в мире. Пятьдесят лет гуманитарной деятельности УВКБ ООН. М., 2000. С. 342–346.

² Там же. С. 230, 278.

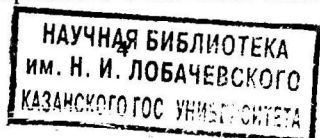
гда правительство неспособно с одной стороны, обеспечить безопасность этнических мигрантов, а с другой – контролировать правопорядок в районах постоянного или временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев.

В частности, угроза безопасности местных жителей, принимающих беженцев и вынужденных переселенцев, возрастает, если их поселения находятся недалеко от зон вооруженного конфликта. Развитие толерантных отношений прерывается и допускает конфронтацию местных жителей и этнических мигрантов в случаях, когда вновь прибывшие этнические мигранты, сталкиваясь с различными проблемами физического выживания, используют для их решения неправовые практики. В таких случаях местные общины, сотрудничающие с гуманитарными организациями в деле оказания помощи переселенцам, прекращают свою деятельность.

Исследование толерантности как культурной нормы этнического сосуществования обладает практической актуальностью, поскольку имеет региональную специфику. В связи с нарастанием потока беженцев и вынужденных переселенцев в конце XX века на Юге России усугубляется тенденция негативного отношения местного населения к этническим мигрантам. Снижение уровня толерантности жителей Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, вплоть до конфронтационных отношений, вызвано и активным миграционным обменом на территориях с низкими темпами социально-экономического развития, неравномерностью расселения и разнонаправленностью миграционных потоков на территории ЮФО.

Данная тенденция негативно влияет на выстраивание долгосрочной стратегии толерантных отношений местного населения и этнических мигрантов в ЮФО. В современных условиях на Юге России единственно возможной культурной нормой этнического сосуществования выступает согласие местного населения и этнических мигрантов терпеть условия временно достигнутого мирного соглашения. Подобное соглашение в социологии культуры обозначается как толерантность модуса вивенди.

В работе будут исследованы свойства, различные проявления толерантности как культурные нормы отношений между людьми. Если толерантность модуса вивенди выступает первичным и традиционным проявлением терпимого отношения жителей принимающе-

го региона к мигрантам иной этнической идентичности, то либеральная толерантность – это культурная норма отношений между людьми, позволяющая решать споры посредством постоянных мирных соглашений или договоров. Нас будут интересовать свойства, проявления толерантности относительно мигрантов с точки зрения их социальной интеграции в принимающее сообщество, а также условия перехода от толерантности модуса вивенди к либеральной толерантности в отношениях между принимающим сообществом и мигрантами.

Степень научной разработанности проблемы. В социологии культуры исследование проблемы толерантности началось в 90-е годы XX века. В настоящее время можно выделить несколько направлений содержательного раскрытия этой проблемы.

В рамках первого направления толерантность рассматривается как ценностная норма регулирования социально-группового взаимодействия. Проблема формирования и функционирования толерантности как культурного принципа, ценности, социальной установки рассматривается в работах Л.М.Дробижевой, М.А. Гулиева, Л.А. Шайгеровой и Г.У. Солдатовой, В.А. Лекторского, А.А. Галкина, Ю.А. Красина, А.В. Дмитриева³.

Исследованию концептуальных оснований принципа толерантности в условиях глобализованного мира посвящены монографические работы М.П. Мчедлова и В.В. Шалина⁴. Согласно миротворческой концепции ООН и ЮНЕСКО, толерантность выступает качеством свободных и равных граждан, реализуемым в договоренностях между лидерами, партиями о справедливых условиях кооперации. В работах зарубежных авторов Р. Диза, М. Мура,⁵ изу-

³ Дробижева Л.М. Этносоциология: пройденное и новые горизонты // Социол. исслед. 2000. № 4; Гулиев М.А. Политическая толерантность в межэтнических конфликтах: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2004; Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М., 2001; Лекторский В.А. О толерантности // Философские науки. 1997. № 3–4; Галкин А.А., Красин Ю.А. Культура толерантности перед вызовами глобализации // Социол. исслед. 2003. № 8; Дмитриев А.В., Слепцов Н.С. Толерантность: возможности и пределы // Конфликты и миграции. М., 2004.

⁴ Толерантность / Под общ. ред. М.П. Мчедлова. М., 2004; Шалин В.В. Толерантность (культурная норма и политическая необходимость). Краснодар, 2000.

⁵ Dees R. Establishing Toleration // Political Theory. 1999, Vol. 27 (5); Moor M. The Ethics of Nationalism. Oxford, 2001.

чается целевое назначение толерантности – обеспечение мирных условий жизни, условие превращения «...жесткой конкуренции в сотрудничество, основанное на общих ценностях и нормах»⁶.

В рамках второго направления зарубежные ученые У. Альтерматт, Д. Беркович, К. Хартцель⁷ исследуют толерантность как культурную норму этнического сосуществования. В работах отечественных авторов Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, В.Н. Иванова, Преснякова Л., Г.У. Солдатовой, В.В. Степанова, А.А. Сусоколова, В.А. Тишкова⁸ рассматривается процессуальная природа и характер противоречий в области этнокультурных взаимодействий. В качестве социальных предпосылок актуализации конфликтного потенциала и в сфере межэтнических отношений авторы выделяют самоопределение бывших союзных республик, возрождение этнокультурных традиций и активизацию этнических элит в борьбе за перераспределение властных ресурсов. В.М. Соколов, Л.Г. Олех, А.В. Шипилов предлагают в своих работах комплекс мер по выработке мирных и неконфликтных отношений между различными этническими, мигрантскими и социальными группами населения страны⁹.

Представители третьего направления – Р. Альб, В. Ней, Ф. Риггс¹⁰ полемизируют по поводу способов внедрения принципа

⁶ Канто А.С. Энциклопедия мира. М., 2002. С. 471.

⁷ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000; Bercovich J. Social Conflicts and Third Parties. Strategies of Conflict Resolution. Colorado. 1984; Hartzeel C. Explaining the Stability of Negotiated Settlements to Interstate Wars / JPR. 1999. Vol. 34 (1).

⁸ Арутюнян Ю.В. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социол. исслед. 2005. № 1; Дробижева Л.М. Указ. соч.; Иванов В.Н. Межнациональные отношения в России // Социол. исслед. 1994. № 6; Пресняков Л. Чужие в России (апрель 2002) // Десять лет социологических наблюдений «ФОМ». М., 2003; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998; Степанов В.В., Тишков В.А. Россия в этническом измерении (по результатам переписи 2002 г.) // Социол. исслед. 2005. № 9; Тишков В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. 1993. № 1–2.

⁹ Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // Социол. исслед. 2003. № 8; Олех Л.Г. Толерантность в контексте модернизации // Толерантность и полисубъектная реальность: Матер. межд. конф. Екатеринбург, 2001; Шипилов А.В. Демократия и толерантность // Социол. исслед. 2005. №3; Он же. Оппозиция «мы – они» в социокультурном развитии // Философская и правовая мысль: Альманах. Вып. 5. Саратов; СПб., 2003.

¹⁰ Alba R. and Nee V. Rethinking Assimilation for a New Era of Immigration // International Migration Review. 1997. № 31; Riggs F. Ethnicity, Intercosta glossary, Concepts and terms used in ethnicity research, Honolulu, Hawaii, 1985.

толерантности в политическую и социокультурную традицию с целью преодоления напряженности, предотвращения проявлений насилия и агрессии. Проблемам взаимодействия принимающего сообщества и вынужденных мигрантов на основе норм терпимости посвящены региональные исследования В.А. Авксентьева, В.С. Белозерова, Г.С. Денисовой, И.Н. Левченко, С.В. Рязанцева, М.В. Саввы, Л.Л. Хопёрской и пр.¹¹

Итак, все исследователи единодушны в отношении рассмотрения толерантности как ценностной нормы этнического сосуществования, воплощенной в постоянных мирных соглашениях или договорах. По мнению социологов культуры, толерантность выражается в стремлении достичь взаимопонимания и согласованности разнородных интересов посредством разъяснения и убеждения. Однако затяжные этнические конфликты в современном мире заставляют обратиться к исследованию различных свойств толерантности, ведущих к снижению уровня напряженности между мигрантами и принимающим социумом в условиях высокой этнокультурной мозаичности. С этой целью Д. Роулз в работе «Политический либерализм»¹² впервые ввел в социологию культуры термин толерантности модуса вивенди. Термин «модус вивенди» был заимствован им из юридической науки с целью акцентирования внимания на временно-

¹¹ Авксентьев А.В., Авксентьева В.А. Северный Кавказ в этнической картине мира. Ставрополь, 1998; Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. Ставрополь, 2000; Денисова Г.С. Миграция в фокусе общественного сознания // Проблемы миграции на Юге России: опыт социологического анализа. Ростов н/Д, 2003; Она же. Миграционные процессы в Ростовской области: Информационное пособие для журналистов по проблемам миграции. Ростов н/Д, 2002; Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д, 2003; Левченко И.Н. Ценности толерантности и терпимости принимающего сообщества в условиях миграционной подвижности населения Юга России; Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь, 2003; Он же. Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. Ставрополь, 1999; Савва М.В. Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар, 2002; Хоперская Л.Л. Характеристики миграционных процессов в Ростовской области. Ростов н/Д, 2001; Она же. Проблема радикализма и экстремизма в Южном федеральном округе // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1.

¹² Rawls J. Political Liberalism. Expanded Edition. Columbia University Press. N.Y., 2006. P. 148–149.

сти мирных соглашений между двумя сторонами. Это позволило в дальнейшем выявить различные свойства либеральной толерантности и толерантности модуса вивенди как культурных норм этнического сосуществования.

Следовательно, в отечественной и зарубежной социологии активно исследуется проблема толерантных отношений как культурной нормы взаимодействия местного сообщества и этнических мигрантов. При этом отношения между сторонами характеризуются с позиций стремления достижения взаимопонимания и согласованности разнородных интересов методом убеждения. Однако, как показывает практика, участники этнических споров стремятся к достижению временных мирных соглашений, желая сохранить свои традиционные ценности. Поэтому необходимо выделить различные модусы – свойства, различные проявления толерантности, характеризующие как желание сторон временно терпеть условия достигнутого мирного договора, так и стремление сторон достигать постоянных, долгосрочных мирных соглашений. Рассмотрение взаимодействия культурных норм толерантности как фаз единого процесса позволит исследовать изменения ценностных приоритетов местного населения и этнических мигрантов, а также выявить причины их конфронтации и разработать стратегии формирования толерантного отношения к этническим мигрантам в полиэтническом регионе.

Целью диссертации является изучение инструментальной природы толерантности модуса вивенди и либеральной толерантности как фаз единого процесса для разработки прагматической и аккомодационной стратегий формирования толерантных отношений местного сообщества к этническим мигрантам на Юге России.

Достижение поставленной цели требует решения следующих *исследовательских задач*:

1) систематизировать методологические подходы к изучению инструментальной природы толерантности с целью концептуализации понятий либеральной толерантности и толерантности модуса вивенди как нормы этнического сосуществования;

2) обосновать социокультурную интерпретацию процесса конверсии толерантности с использованием комплексного подхода, базовым принципом которого является социальная обусловленность смены культурных приоритетов;

3) обозначить особенности толерантности модуса вивенди как номинального уровня терпимого отношения к этническим мигрантам в поселенческой, трудовой сферах и межкультурных контактах;

4) выявить уровни толерантных отношений и их динамику в зависимости от изменения миграционной ситуации на Юге России;

5) охарактеризовать федеральную и региональную прагматическую стратегию, направленную на поддержание номинального уровня толерантных отношений местного сообщества к этническим мигрантам в ЮФО;

6) определить условия формирования устойчивых доверительных мирных отношений между местным сообществом и этническими мигрантами на Юге России в рамках аккомодационной стратегии.

Объектом исследования выступает толерантность как принцип решения споров, достижения взаимопонимания и согласованности разнородных интересов методами разъяснения и убеждения.

Предметом исследования являются модусы толерантности как культурные нормы этнического сосуществования в полиэтничном регионе.

Теоретико-методологической основой исследования выступает социокультурный подход, базирующийся на принципе гетерогенности культуры, в которой традиционные компоненты сосуществуют с новыми компонентами, и принципе социальной обусловленности смены культурных приоритетов. Применение этих методологических принципов к изучению модусов толерантности означает, что в условиях социальных трансформаций традиционная норма толерантности модуса вивенди может утрачивать свое ведущее значение и постепенно будет утверждаться либеральная толерантность.

При изучении ступенчатого процесса конверсии толерантности в работе реализуется комплексный подход. Он включает принцип различения исторических и общецивилизационных условий конверсии толерантности. Для определения содействующих и препятствующих конверсии факторов избирается критерий межгруппового доверия.

В диссертационном исследовании учитывались возможности примордиалистского подхода (Ф. Лерш, У. Огборн, Т.Г. Стефаненко), идеи конструктивистов (Р. Диз, Д. Роулз, В.А. Тишков) и теории инструменталистов (Д. Вилгос, Д. Поллак, В.В. Шалин) в отношении модусов толерантности и их конверсии.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы вторичной обработки и анализа данных социологических исследований «Левада-центр», ВЦИОМ, фонда «Общественное мнение», ЦЭПРИ под руководством В. Мукомоля, фонда «Экспертиза», а также материалы исследований в различных регионах России относительно ценности толерантности в общественном сознании россиян.

Региональный аспект проблемы изучался на основе вторичного анализа результатов социологического опроса, проведенного Правозащитным центром «Мемориал», Центром прикладных социологических исследований ЮФУ Педагогического института и кафедры социальных коммуникаций и технологий при поддержке Центра миграционных исследований, а также статистических данных Росстата относительно миграционных потоков по ЮФО и Ростовской области.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- обоснована необходимость различения либеральной толерантности и толерантности модуса вивенди, что позволяет изучать толерантность в процессуальном аспекте с точки зрения отношения сторон к договорному способу урегулирования споров;

- представлен методологический конструкт перехода от толерантности модуса вивенди к либеральной толерантности, основанием которого выступает допущение о гетерогенном постоянстве культуры;

- продемонстрированы условия реализации номинального уровня терпимого отношения местного населения к этническим мигрантам и соответствующие способы их интеграции в принимающее сообщество;

- на эмпирическом материале подтверждена гипотеза о неустойчивости номинального уровня терпимого отношения к этническим мигрантам в конце XX – начале XXI века на Юге России в связи с неспособностью органов власти контролировать правопорядок;

- аргументированы изменения миграционной политики в рамках прагматической стратегии, касающиеся поселенческой и трудовой сфер жизнедеятельности этнических мигрантов и направленные на устранение их конфронтации с принимающим сообществом Юга России;

➤ выявлена региональная аккомодационная стратегия содействия преодоления культурной маргинальности этнических мигрантов в поселенческой, трудовой и межкультурной сферах посредством программ поддержки этнокультурной самобытности, институтов представительства мигрантов и диаспор.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Изучение принципа толерантности в социологии культуры осуществляется преимущественно в институциональном аспекте, как принципа решения споров, воплощенного в постоянных мирных соглашениях или договорах. Однако затяжные этнические конфликты свидетельствуют, что стороны в своих временных мирных соглашениях также используют норму толерантности. Изучение толерантности в процессуальном аспекте позволило выявить модусы – свойства, различные проявления толерантности: толерантность модуса вивенди и либеральная толерантность. Рассмотрение свойств, различных проявлений толерантности мотивировано ее процессуальной природой, способностью людей заключать не только постоянные мирные соглашения, но и временно сосуществовать друг с другом в конфликте с неопределенным исходом.

2. Конверсия толерантности означает сокращение сферы действия толерантности модуса вивенди и расширение сферы действия либеральной толерантности. Если толерантность модуса вивенди означает согласие конфликтных сторон терпеть условия достигнутого мирного договора как временного явления, то либеральная толерантность – это культурная норма отношений между людьми, позволяющая решать споры посредством постоянных мирных соглашений или договоров. В условиях социальных трансформаций разумно допустить, что традиционная норма толерантности модуса вивенди может утрачивать свое ведущее значение и постепенно будет утверждаться либеральная толерантность. Развитию конверсии толерантности способствуют практики договорных отношений в экономике, демократическое ведение политического процесса, межкультурный обмен и политика социального правового государства.

3. В отношении местного населения к этническим мигрантам выделяют три уровня – номинальный, глубокий, интолерантный. Для либеральной толерантности характерен глубокий уровень тер-

пимого отношения принимающего сообщества к этническим мигрантам, тогда как для толерантности модуса вивенди – номинальный уровень. Номинальный уровень толерантных отношений характеризуется этноцентристским восприятием мигрантов, вызванным их ограниченными исходными возможностями интеграции в принимающее общество. В сфере проживания номинальная толерантность ограничивается поселенческой сегрегацией этнических мигрантов. В трудовой сфере номинальная толерантность отличается инструментальным восприятием мигрантов как дешевой рабочей силы, используемой во вторичном секторе экономики. В сфере межкультурных отношений местная номинальная толерантность допускает свободную ассимиляцию этнических мигрантов, которая поддерживает чувство местного превосходства.

4. Номинальный уровень терпимого отношения к этническим мигрантам в конце XX века на Юге России являлся неустойчивой величиной в связи с нарастанием миграционных потоков беженцев и вынужденных переселенцев. В начале XXI века в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях снижение сторонников толерантности модуса вивенди происходит в зонах межэтнических конфликтов, на территориях активного миграционного обмена с низкими темпами социально-экономического развития, неравномерностью расселения и разнонаправленностью миграционных потоков. Эта негативная динамика социальных взаимодействий затрудняет переход от номинальной к либеральной толерантности и требует от федеральных и региональных властей разработки долгосрочной стратегии формирования толерантных отношений к этническим мигрантам на территории ЮФО.

5. Прагматическая стратегия принимающего региона по отношению к этническим мигрантам состоит в помощи местным сообществам обустройства и предоставления мигрантам экономических ниш в сочетании с правовым контролем этнических споров. Она призвана поддерживать номинальный уровень толерантных отношений посредством модуса вивенди, временного сосуществования местного сообщества с этническими мигрантами в конфликте с неопределенным исходом. Поддержание номинального уровня толерантного отношения к этническим мигрантам в рамках прагматической стратегии может быть обеспечено посредством изменения на-

правленности миграционной политики от противодействия и борьбы с незаконными мигрантами к обеспечению мер, способствующих интеграции прибывающих мигрантов в сообщество, сочетающихся с проведением адресной помощи при взаимодействии с диаспорами и НКО. В концепции Федеральной целевой программы «Юг России (2008–2012 годы)» предусматривается развитие этнической экономики, что способствует устранению прямой и структурной дискриминации мигрантов и, как следствие, конверсии толерантности в поселенческой и трудовой сферах.

6. Внедрение аккомодационной стратегии связано с открытым культурным диалогом на основе взаимопризнания культурных ценностей при учете культурных особенностей принимающего сообщества и этнических мигрантов. Культурный диалог способствует росту доверия и сокращению культурной дистанции, что ведет к сокращению сферы действия толерантности модуса вивенди и расширению сферы действия либеральной толерантности. Этому переходу на Юге России способствуют некоммерческие организации, оказывающие помощь этническим мигрантам и ориентированные на решение локальных задач психологической адаптации и предоставления временного жилья. Особая роль в развитии толерантных отношений на Юге России отводится диаспорам, поскольку успешная экономическая интеграция вновь прибывших мигрантов способствует сокращению культурной дистанции и переходу от номинальных к глубоким толерантным отношениям.

Практическая значимость работы определяется потребностью в осмыслении способов преодоления конфронтации местного населения и этнических мигрантов в Южном федеральном округе. Результаты исследования позволяют углубить теоретические знания о природе и конверсии толерантности как культурной норме этнического сосуществования, а также различных уровнях терпимого отношения к этническим мигрантам. Достигнутый результат позволяет выявить различные стратегии формирования толерантных отношений местного населения к этническим мигрантам на Юге России, которые имеют практическое значение для федеральных и региональных органов государственной власти и могут ими использоваться в качестве информационно-аналитического сопровождения разработки и корректировки стратегии комплексного развития региона.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов в высшей школе: «Этносоциология», «Социология культуры», а также для организации социологического мониторинга, направленного на отслеживание динамики уровней толерантности и ценностного восприятия принимающим сообществом различных подгрупп этнических мигрантов.

Результаты диссертационного исследования используются при чтении лекций и проведения семинарских занятий по основным социологическим дисциплинам и спецкурсом в Волгодонском институте экономике управления и права (филиал) ГОУ ВПО «Южный федеральный университет», а так же в работе Департамента по вопросам правоохранительной деятельности, обороны и безопасности аппарата полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на международной конференции «Социализация молодежи Юга России в начале XXI века» (Ростов н/Д, 2007), на всероссийских и региональных конференциях «Российская молодежь в социокультурном и информационном пространстве XXI века: наследие и современность» (Волгодонск, 2005). «Социальная работа в XXI в.: проблемы и стратегии развития» (Новошахтинск, 2008). По теме диссертации было опубликовано 7 научных статей и монографии общим объемом около 7 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (включающих шесть параграфов), заключения, в котором формулируются основные выводы и практические рекомендации, библиографии. Общий объем диссертационной работы 174 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы «Модусы толерантности как традиционные нормы этнического сосуществования» посвящена анализу теоретических подходов к проблеме исследования, позволяющему обосновать приоритет социокультурного подхода к изучению модусов толерантности и разработать методологический конструкт процесса конверсии толерантности.

В первом параграфе «Понятие модусов толерантности как норм этнического сосуществования» обосновывается авторский подход к изучению свойств, различных проявлений толерантности как культурных норм отношений между людьми.

В настоящее время среди социологов существует единодушие относительно понимания толерантности в институциональном аспекте как принципа решения споров, воплощенного в постоянных мирных соглашениях или договорах. По мнению социологов культуры, толерантность выражается в стремлении достичь взаимопонимания и согласованности разнородных интересов без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения. Толерантность тождественна мирной жизни, свободной от вражды и войн. Для обозначения подобной нормы культурных отношений автор вводит понятие либеральной толерантности.

В работе показано, что по происхождению либеральная толерантность – это культурная норма неконфронтационных отношений между индивидами, социальными группами и государствами. Она получает правовое закрепление при демократическом конституционном режиме и становится распространенным моральным качеством. Либеральная толерантность как качество свободных и равных граждан реализуется в договоренностях между лидерами, партиями, заинтересованными группами о справедливых условиях кооперации в решении общих проблем независимо от идеологических ориентаций сторон. Следовательно, либеральная толерантность – это культурная норма отношений между людьми, позволяющая решать споры посредством *постоянных* мирных соглашений или договоров.

Опираясь на работы А.С. Капто, Э. Азара, Т. Гурра, автор приходит к выводу, что либеральная толерантность рассматривается относительно этнических ненасильственных конфликтов, имеющих линейную динамику. Линейная модель ненасильственного конфликта имеет три признака: 1) противники отчетливо представляют нача-

ло, середину и окончание конфликта; 2) конфликт имеет одно направление – от проблемной ситуации к урегулированию разногласий; 3) борьба институционализирована, кратковременна и утрачивает насильственный характер.

Однако на начало XXI века участники затяжных этнических споров не следовали принципу либеральной толерантности. На протяжении последних 50 лет доля стран, в которых возникали новые этнические конфликты, оставалась стабильной и составляла 1–2%. Большинство этнических конфликтов в этот период отличаются нелинейной динамикой, регулярным повторением вооруженной борьбы. Поэтому автор считает, что изучение в научной литературе либеральной толерантности сопровождается игнорированием процессуального договорного аспекта урегулирования этнических конфликтов.

Автор подчеркивает, что толерантность должна изучаться в процессуальном аспекте с точки зрения отношения сторон к договорному способу урегулирования споров. Затяжные этнические конфликты свидетельствуют, что стороны в своих периодических мирных соглашениях используют норму толерантности модуса вивенди.

Термин «модус вивенди» был заимствован из юридической науки с целью акцентирования внимания на временности мирных соглашений между двумя сторонами. В социологии культуры этот термин был введен Д. Роулзом для характеристики культурной нормы этнического сосуществования. По мнению автора, толерантность модуса вивенди означает согласие конфликтных сторон терпеть условия достигнутого мирного договора как *временного* явления. При этом стороны не отказываются от своих конфликтующих стратегических целей и не исключают в будущем победы над противником. Обращение к культурной норме толерантности модуса вивенди мотивируется страхом этногрупп за сохранение своих традиционных ценностей в условиях невозможности одержать одностороннюю победу в конфликте. После достижения мирных соглашений толерантность модуса вивенди поддерживается конфиденциальностью отношений между участниками соглашений и общей властью. В нынешних этнических конфликтах контроль выполнения мирных соглашений осуществляет правительство и его структуры или, если они разрушены, миротворческие силы мирового сообщества.

Итак, согласно авторскому подходу, необходимо различать то-

лерантность модуса вивенди и либеральную толерантность как культурные нормы этнического сосуществования. Выявление свойств, различных проявлений толерантности мотивировано ее процессуальной природой, способностью людей заключать не только *постоянные* мирные соглашения, но и *временно* сосуществовать друг с другом в конфликте с неопределенным исходом. Эта идея позволяет перейти к рассмотрению условий перехода от толерантности модуса вивенди к либеральной толерантности.

Во втором параграфе «*Конверсия толерантности*» рассматриваются дискуссионные вопросы о возможности перехода конфликтных этногрупп от толерантности модуса вивенди к либеральной толерантности.

Термин «конверсия толерантности» заимствуется автором у американского социолога Р.Диза и означает изменения ценностных приоритетов людей. Непосредственному исследованию ступенчатости процесса конверсии толерантности посвящены работы другого американского социолога Д. Роулза. Согласно его позиции, конверсия имеет две ступени. Вначале формируется «конституционное согласие» политической элиты с принципом толерантности. Способы поведения в демократическом процессе и методы принятия политического решения начинают соответствовать метаюридическим ценностям толерантности, свободы и равенства. На второй ступени возникает согласие членов гражданского сообщества, политических партий, заинтересованных групп, электората, поддерживающих демократический режим вследствие веры в справедливость общественного устройства. Утверждение либеральной толерантности как идеальной нормы, жизненного принципа и добродетели означает обновление гражданской культуры общества и снижение социальной напряженности.

Критически осмысливая теории конверсии толерантности Р. Диза и Д. Роулза, автор отмечает, что в основе их концепций лежит принцип гомогенности культуры, который ведет к постулированию абсолютной обновляемости культуры общества под влиянием изменений социальных условий жизни. Это приводит ученых к сомнительному евроцентристскому тезису о неизбежной замене в демократических обществах толерантности модуса вивенди либеральной толерантностью. Вместо этого автор предлагает принять допу-

щение о гетерогенном постоянстве культуры, в которой традиционные компоненты сосуществуют с новыми компонентами. Соответственно, конверсия толерантности означает сокращение сферы действия данной нормы и расширение сферы действия либеральной толерантности. В работе также используется допущение о социальной обусловленности смены культурных приоритетов.

В условиях социальных трансформаций разумно допустить, что традиционная норма толерантности модуса ведения может утрачивать свое ведущее значение и постепенно будет утверждаться либеральная толерантность. Изменение приоритетов возможно потому, что речь идет о культуре как об открытой системе, отличающейся амбивалентностью и напряжением культурных ресурсов.

По мнению автора, при изучении конверсии толерантности необходимо использовать комплексный подход, поскольку в теориях Р. Диза и Д. Роулза этот процесс выглядит линейно и неумолимо. Комплексный подход включает принцип различения исторических и общецивилизационных условий.

Исторические предпосылки конверсии толерантности связаны с культурными и политическими последствиями Реформации XVI в. В работе показано, что в Англии XVII в. либеральная толерантность поддерживалась идеалом антикатолического протестантизма. Но этот идеал в других странах может иметь иной источник – общее культурное наследие, общую историю народов, ценности свободы, равенства или самой толерантности.

В качестве общецивилизационных институциональных факторов, способствующих расширению сферы либеральной толерантности, в работе рассматриваются гарантии свободы совести в секуляризованном государстве; демократизация общества; экономическая свобода хозяйствования.

Итак, используемый в работе социокультурный комплексный подход позволил установить, что исторически конверсия толерантности возникла в раннесовременный период в Западной Европе в ответ на вызванные Реформацией религиозный плюрализм и затяжные войны. Субъективной предпосылкой институционализации новой нормы является гражданский патриотизм. Конституционно гарантируемые экономические, демократические и социальные свободы способствуют конверсии толерантности, если большинство гра-

ждан предрасположено воспринимать толерантность как общее благо. Для определения содействующих и препятствующих конверсии факторов в работе избирается критерий межгруппового доверия. По мнению автора, развитию доверия способствуют практики договорных отношений в экономике, демократическое ведение политического процесса, межкультурный обмен и политика социального правового государства. Конверсия толерантности требует правительственной поддержки толерантных отношений и контроля экстремизма.

В третьем параграфе первой главы «Толерантность модуса вивенди как номинальный уровень терпимого отношения к этническим мигрантам» представлена авторская модель изучения модусов толерантности как культурных норм этнического сосуществования.

По мнению автора, рассмотрение модусов толерантности как культурных норм этнического сосуществования обусловлено наиболее распространенным в современном мире конфликтом местных жителей и мигрантов. Этот вид конфликта получил название вигилентного конфликта, который представляет собой конфронтацию местной этнической общины с чужими этническими мигрантами. Инициатором конфликта выступают местные жители, которые воспринимают поведение этнических мигрантов как девиантное.

В работе автор выделяет три уровня отношения местного населения к этническим мигрантам – номинальный, глубокий, интолерантный. Первоначально принимающее сообщество обращается с вынужденными этническими мигрантами на основе нормы толерантности модуса вивенди, для которой характерен номинальный уровень терпимого отношения. Этот уровень поддерживается состраданием к беженцам и вынужденным переселенцам, что проявляется во временной гуманитарной помощи мигрантам.

Автор считает, что в сфере проживания номинальный уровень толерантных отношений определяется правительственной политикой поселенческой сегрегации этнических мигрантов (лагеря беженцев), ограничивая их контакты с местными жителями. Неспособность правительства контролировать правопорядок в поселениях мигрантов вызывает неустойчивость толерантных отношений. Когда лагеря беженцев и районы временного поселения вынужденных переселенцев становятся очагами преступности и политического экс-

тремизма, возникает местная интолерантность к мигрантам. Свободное поселение этнических мигрантов в высокостатусной диаспоре, правительственный контроль безопасности законопослушных мигрантов формируют у местных жителей глубокий уровень толерантности – желание принять соседство мигрантов.

Номинальный уровень толерантных отношений в трудовой сфере, по мнению автора, характеризуется инструментальным, прагматическим отношением к этническим мигрантам, которые воспринимаются как дешевая рабочая сила, используемая во вторичном секторе экономики. При обострении экономической конкуренции, местная оппозиция равноправию мигрантов становится открыто интолерантной. Конверсия толерантности, означающая признание равноправия мигрантов в трудовой сфере, зависит от развития этнической экономики, способствующей кооперации и доверию местных жителей и этнических мигрантов. Местная поддержка правительственных программ борьбы с дискриминацией является главным показателем формирования глубокой толерантности.

Автор считает, что в сфере межкультурных контактов номинальный уровень толерантных отношений характеризуется дистанцированием местного сообщества от культуры этнических мигрантов, которая воспринимается как низшая. Основанием этого является ситуация культурной маргинальности мигрантов, означающая сохранение культурной самобытности мигрантской этногруппы при одновременной ориентации ее членов на усвоение отличающихся культурных стандартов в условиях социальных ограничений принимающего сообщества. Преодоление культурной маргинальности, по мнению автора, может иметь три различных исхода – культурный изоляционизм, ассимиляцию, культурную автономию.

В работе показано, что культурный изоляционизм мигрантов – это «этническая непроницаемость», вызванная отрицательной реакцией на политику ассимиляции в принимающем сообществе. Изоляционизм мигрантской группы предполагает строгое следование групповому стилю и культивирование этнического менталитета. Номинальный уровень толерантных отношений распространяется на свободную ассимиляцию этнических мигрантов, которая поддерживает чувство местного превосходства. Притягательность местной господствующей культуры и стремление к восходящей мобильности

побуждают часть этнических мигрантов к ассимиляции. Третий способ преодоления культурной маргинальности этнических мигрантов именуется культурной автономией – сохранением культурной самобытности мигрантов при интеграции в социальную систему принимающего сообщества. Сохранение мигрантами культурной автономии возможно посредством билингвизма (сохранение родного языка и овладение языком принимающей страны).

Уровням толерантного отношения соответствуют прагматическая и аккомодационная стратегии, которые рассматриваются во второй главе.

Во второй главе «Стратегии формирования толерантных отношений к этническим мигрантам на Юге России» выявлены уровни толерантных отношений в зависимости от изменения миграционной ситуации на Юге России. Это позволило исследовать прагматическую стратегию, направленную на поддержание номинального уровня толерантных отношений местного сообщества к этническим мигрантам, а также определить условия формирования устойчивых доверительных мирных отношений на Юге России в рамках аккомодационной стратегии.

В первом параграфе рассматривается *«Миграционная ситуация на Юге России и уровни толерантных отношений»*. Автор считает, что проблема уровней толерантности актуализируется в связи с неустойчивым характером межэтнических отношений на Юге России. В работе осуществляется вторичный анализ результатов социологических опросов, который показал, что трем уровням толерантных отношений (номинальному, глубокому и интолерантному) соответствуют три группы индивидов: первая группа малочисленна, поскольку составляющие ее индивиды демонстрируют склонность к устойчивым толерантным отношениям; вторая группа может быть оценена как группа индивидов с номинальной терпимостью; индивиды третьей группы демонстрируют интолерантное отношение к этническими мигрантам.

По мнению автора, в связи с нарастанием потока этнических мигрантов – беженцев и вынужденных переселенцев, в конце XX века усугубляется тенденция негативного отношения местного населения к этническим мигрантам. Вторичный анализ результатов социологических опросов позволил зафиксировать снижение ко-

личества приверженцев ценностям глубокого устойчивого уровня толерантного отношения к этническим мигрантам, а также перемещение сторонников номинальной толерантности в «лагерь» интолерантных представителей. Это позволило автору сделать вывод, что номинальный уровень восприятия местными жителями этнических мигрантов в период с 1990 по 2000 год являлся неустойчивой величиной. Наиболее ярко этнический негативизм оказался выражен у учащейся молодежи в возрасте 18–24 лет.

Рост этнической напряженности способствует понижению уровня нормативной толерантности и одновременно ведет к утверждению интолерантного уровня отношений местных жителей к этническим мигрантам на территории ЮФО в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях. В работе показано, что снижение сторонников номинального уровня толерантности вызвано межэтническими конфликтами на территориях активного миграционного обмена с низкими темпами социально-экономического развития, неравномерностью расселения и разнонаправленностью миграционных потоков на территории ЮФО.

Результаты опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в 2007 году среди 34 тысяч человек по всей России, подтвердили тенденцию к снижению уровня толерантности. Обращает на себя внимание высокий процент положительно ответивших на вопрос: «Есть ли в вашем городе (селе) конфликты между приезжими и местными жителями?» Положительно ответили на вопрос: по Москве – 84 % и Санкт-Петербургу – 68 % респондентов. Входящие в Южный федеральный округ Краснодарский край – 44 % и Ростовская область – 40 %.

Следовательно, за последние пятнадцать лет произошло резкое сокращение численности русского населения при неравномерности как расселения, так и миграционных потоков на территории ЮФО, что при сохранении подобных тенденций весьма негативно влияет на выстраивание стратегии долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества между местным населением и этническими мигрантами.

Во втором параграфе рассматривается *«Прагматическая стратегия принимающего региона к этническим мигрантам в ЮФО»*, которая состоит в помощи местным сообществам обустрой-

ства и предоставления мигрантам экономических ниш в сочетании с правовым контролем этнических споров. Она призвана поддерживать номинальный уровень толерантных отношений посредством модуса вивенди, временного сосуществования местного сообщества с этническими мигрантами в конфликте с неопределенным исходом.

Эффективность внедрения прагматической стратегии зависит от модели региональной этнической политики, осуществляемой местными органами власти. В работе рассматриваются четыре модели региональной этнической политики: политика отчужденности; политика конфронтации с отдельными группами этнических переселенцев; политика балансирования между необходимостью обеспечения политической стабильности и общественным мнением, настроенным против этнических переселенцев; политика противодействия экстремизму и конструктивного сотрудничества с этническими переселенцами.

По мнению автора, региональные модели этнической политики объединяет непоследовательность в осуществлении мер по привлечению и обустройству этнических мигрантов: исходя из осознания экономической необходимости притока рабочей силы, власти стремятся привлечь этнических мигрантов в регион, но не в состоянии обеспечить административный и правовой контроль. Это ведет к снижению номинального уровня толерантных отношений и росту этнической напряженности, выражающейся в политике конфронтации с отдельными группами этнических мигрантов. Тенденция роста сторонников интолерантного уровня отношений к этническим мигрантам вынуждает местные и региональные власти к осуществлению политики попустительства по отношению к дискриминации этнических мигрантов в трудовой и поселенческой сферах, что в итоге способствует росту противоправных действий в отношении последних.

Автор отмечает, что значимость толерантности модуса вивенди возрастает в условиях, препятствующих поддержанию номинального уровня толерантных отношений местного сообщества к этническим мигрантам при эскалации межэтнической напряженности. Основания эскалации межэтнической напряженности автор видит в нечеткой и крайне декларативной, не подкрепленной правовыми гарантиями и провозглашении позиции властей, с одной стороны, и в том, что ксенофобия охватила все социально-демографические

группы и проникает в сферу публичной политики. В этой ситуации поддержание номинального уровня толерантных отношений возможно посредством разработки перспективных программ развития регионов России.

В работе осуществляется анализ Проекта концепции развития Юга России (2008–2010 гг.) и Концепции Федеральной целевой программы «Юг России (2008–2012 годы)». По мнению автора, в этих документах не учитывается долгосрочный характер перехода от номинального к ценностному уровню толерантных отношений и, как следствие, неадекватно оцениваются риски предлагаемой административно-политической реформы ЮФО. Одна из причин неадекватности оценок кроется в непоследовательном использовании принципов прагматической стратегии принимающего региона к этническим мигрантам. Автор отмечает, что в Проекте концепции не учитываются тенденции замыкания этнических диаспор в анклав, а также игнорируется вопрос адаптации мигрантов-чеченцев, у которых высок конфликтогенный потенциал интеграции.

Автор считает, что эффективность прагматической стратегии по поддержанию номинального уровня толерантных отношений зависит от согласия местного населения принять этнических мигрантов в качестве составной части сообщества. Поэтому внедрение прагматической стратегии базируется на осознании интеграции этнических мигрантов в принимающее сообщество как двустороннего и долгосрочного процесса, возможного при наличии доверия между сторонами. При этом важная роль отводится представителям диаспор и НКО.

В третьем параграфе исследуется *«Аккомодационная стратегия перехода от номинальных к ценностным толерантным отношениям на Юге России»*. По мнению автора, внедрение аккомодационной стратегии связано с открытым культурным диалогом на основе взаимопризнания культурных ценностей при учете культурных особенностей принимающего сообщества и этнических мигрантов. Культурный диалог способствует росту доверия и переходу от временных к долгосрочным мирным договоренностям между принимающим сообществом и этническими мигрантами. В результате установления доверительных отношений при сокращении культурной дистанции снижается социальная разобщенность и замедляется рост этнофобий и протестных настроений в российском обществе.

Большинство социологов единодушны в том, что в настоящее время тенденция увеличения конфликтного потенциала миграции в условиях роста структурной неопределенности способна блокировать конверсию толерантности. Поэтому автор гипотетически допустил, что формированию глубоких толерантных отношений между принимающим сообществом и этническими мигрантами могут способствовать некоммерческие организации помощи этническим мигрантам и диаспоры в поселенческой, трудовой и межкультурной сферах.

Формирование номинального уровня толерантных отношений на Юге России осуществлялось посредством создания некоммерческих организаций, оказывающих помощь этническим мигрантам и ориентированных на решение локальных задач психологической адаптации и предоставления временного жилья. По мнению автора, укрепление толерантности модуса вивенди связано с увеличением количества некоммерческих организаций помощи этническим мигрантам по причине роста миграционных потоков на территории ЮФО к 2000 году. В условиях недостаточного материального обеспечения этнических мигрантов со стороны государственных структур некоммерческие организации оказывали мигрантам гуманитарную помощь. Как показано в работе, дальнейшее углубление доверительных отношений этнических мигрантов с принимающим сообществом, по мнению лидеров некоммерческих организаций, должно было способствовать ускорению их интеграции и переходу от номинальных к ценностным толерантным отношениям. Однако автор выделяет барьеры конверсии толерантности, к которым относятся: отсутствие стратегии развития, декларативность предлагаемых мероприятий и отсутствие эффективных способов самофинансирования некоммерческих организаций помощи этническим мигрантам.

Автор отмечает, что отказ от привычной «стратегии выживания», основанной на ожиданиях реализации прав мигрантов и надеждах на их постепенное вживание в среду в сочетании с упованием на возможность модернизации процесса интеграции этнических мигрантов в принимающее сообщество, наглядно продемонстрировал непонимание лидерами некоммерческих организаций договорного аспекта в процессе перехода от номинальных к ценностным толерантным отношениям. Нацеленность на практическую реализацию

отдельных социальных проектов, даже при их успешной реализации, не способствовала сокращению культурной дистанции между принимающим сообществом и этническими мигрантами.

В работе особая роль в развитии толерантных отношений на Юге России отводится диаспорам. Автор подробно анализирует эмпирические исследования армянской диаспоры в Ростовской области, которые показали, что успешная экономическая интеграция представителей диаспоры способствует сокращению культурной дистанции и переходу от номинальных к глубоким толерантным отношениям. Об этом свидетельствуют этнически смешанные браки, повышение уровня образования представителей диаспоры и распространение двуязычия. Эти факторы демонстрируют углубление интеграции донской армянской диаспоры в принимающее сообщество и конверсию толерантности.

По мнению автора, к барьерам реализации аккомодационной стратегии перехода от номинальных к ценностным толерантным отношениям диаспоры ставропольских армян относятся: низкие темпы социально-экономического развития региона; избыточное давление эмигрантских потоков на данный регион; новая волна этнических переселенцев в диаспору. Как показано в работе, усиление экономической конкуренции с местными жителями, нарушение гомогенности армянской этнокультурной среды вследствие увеличения роста численности этнических мигрантов способствовали сохранению номинального уровня толерантных отношений и блокировали конверсию толерантности.

Автор считает, что в Краснодарском крае на диаспорную динамику повлияла практика вновь прибывших армян-мигрантов миграционной волны 90-х, использующих рискованные стратегии при экономической адаптации в принимающее сообщество. В результате принимающее сообщество с недоверием стало относиться ко всей диаспоре армян Кубани, что повлекло рост сторонников интолерантных отношений в принимающем сообществе и усложнило переход от временных к долгосрочным мирным соглашениям между этническими мигрантами и принимающим сообществом.

В Заключении диссертации представлены выводы, в которых обобщены результаты изучения проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:
Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. Железнякова А.В. Толерантность модуса вивенди как традиционная норма этнического сосуществования // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 12. – 0,5 п.л.
2. Железнякова А.В. Обеспечение безопасности толерантных отношений участников этнического конфликта // Научная мысль Кавказа, 2006. Доп. вып. 2. – 0,5 п.л.

Монографии, научные статьи, доклады, тезисы:

3. Железнякова А.В. Агрессия как базовый элемент идеологии среднестатистического участника движения скинхедов // Российская молодежь в социокультурном и информационном пространстве XXI века: наследие и современность. Волгодонск: Изд-во ВИЭУиП РГУ, 2005. – 0,3 п.л.
4. Железнякова А.В. Психологические аспекты террористической деятельности // Российская молодежь в социокультурном и информационном пространстве XXI века: наследие и современность. Волгодонск: Изд-во ВИЭУиП РГУ, 2005. – 0,3 п.л.
5. Железнякова А.В. Понятие толерантности модуса вивенди как нормы этнического сосуществования для разрешения проблем межэтнических отношений // Социальная работа в XXI в.: проблемы и стратегии развития. Новошахтинск: Изд-во НОК, 2008. – 0,3 п.л.
6. Железнякова А.В. Толерантность как значимая компетенция будущего специалиста // Решение теоретических и организационных педагогических проблем содержания гуманитарного образования: Сб. ст. IX науч.-практ. конф. Волгодонск: Изд-во ВПО. 2008 – 0,5 п.л.
7. Железнякова А.В. Инструментальная природа толерантности модуса вивенди // Социализация молодежи Юга России в начале XXI века: Мат. междунар. конф. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. – 0,3 п.л.
8. Железнякова А.В. Социокультурный подход в изучении модулей толерантности как культурных норм этнического сосуществования. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 5,0 п.л.

702

Подписано в печать 11.10.2008. Формат 60 x 84/16.
Ротапринт. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 156.
ИПО ПИ ЮФУ
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.